Дух разрушающій есть в то же время созидающій дух.

Цѣна № 35 коп.

ПУТЬ К АНАРХІИ.

Условія подписки:
1—мѣс. 1 р. 40 к. | 3—мѣс. 4 р. 20 к.

Органъ федераціи анархистов Прикамья.

№ 1-й. Среда 3-го іюля. Еженедѣльно 1918 г. Адрес редаціи: (Временно) г. Сарапул, Клуб Анархистов.

От редакціи.

Анархическое движеніе в Россіи растет и ширится.

Повсемѣстно возникают новыя организаціи и развивают всестороннюю дѣятельность. Создаются коммуны, дружины, ведется пропаганда, издаются газеты.

Общими усиліями анархистских организацій Прикамья создан настоящій орган „Путь к Анархіи“, задачей котораго является широкое распространеніе „разумных, добрых и вѣчных“ идей Анархизма в народных массах Прикамскаго края.

Навстрѣчу пробуждающемуся народному сознанію и растущему недовольству современным неестественным и нелѣпым капиталистическим и государственным строем будет итти наша газета.

Свѣтом свободной мысли и свободнаго слова мы будем разсѣивать царящую тьму насилія и произвола и освѣщать путь от голода. невѣжества и рабства к совершенной и счастливой жизни—путь к Анархіи.

Из протокола Прикамской Конференціи Анархистов.

Прикамская конференція анархистов, обсудив вопрос о назрѣваніи раскола в анархическом движеніи Россіи, создаваемом анархо-синдикалистами, призывающими в своем органѣ „Голос Труда“ отмежеваться от анархистов - коммунистов из-за несогласія во взглядах на частичныя экспропріаціи (денежныя), пришла к заключенію, что никакіе расколы в анархическом движеніи не должны имѣть мѣста. Всѣми силами необходимо бороться против зарожденія в Анархизмѣ „меньшевизма“, который впослѣдствіи может вылиться в такую же преступную вражду, какая происходит между большевиками и меньшевиками в соціал-демократическом движеніи.

На основаніи заявленій делегатов, часть которых принимала участіе в I-ой и II-ой харьковских конференціях,—по вопросу о самозваной „всероссійской федераціи» анархитов-коммунистов“, издающей орган „Свободную Коммуну“ в гор. Москвѣ, Прикамская конференція пришла к заключенію, что в анархическом движеніи обойден цѣлый ряд организаций Поволжья, Прикамья и других областей,—названіе «всероссійской федераціи является фикціей. Работающих от имени “всероссійской федераціи“ можно назвать лишь самозванцами. Только Всероссійским С“ѣздом анархистов на основаніи свободнаго соглашенія может быть организована Всероссійская Федерація.

Вятка, 3 іюля.

Большевитская власть, надававшая дутых векселей и, конечно, по ним не уплатившая, стоит наканунѣ краха. Банкротство ея очевидно. Паденіе ея—вопрос ближайшаго будущаго.

Внутреннее разложеніе и вырожденіе сдѣлали свое. Удары извнѣ доканчивают дѣло.

Сойдя с пути Соціальной Революціи и став на путь „государственнаго строительства“, большевики заключили свой революціонный пламень в глухой сосуд комиссаріатов и канцелярій, гдѣ он угас... и уже чадит.

Революціонный народ, видя такое перерожденіе большевизма, а порою испытывая его на своей спинѣ, охладѣвает к большевикам и с равнодушіем, а иногда и с негодованіем,—зажимает носы от чада правительственных декретов, возваній и оффиціальных рѣчей.

Большевики потеряли главную опору—сочувствіе угнетеннаго народа. Единственное спасеніе они могли бы найти в развитіи и углубленіи Соціальной Революціи. Но совмѣстить Соціальную Революцію с властью невозможно, как невозможно соединить огонь и воду.

Либо огонь изсушит воду.

Либо вода потушит огонь.

Либо Революція уничтожит власть.

—Либо власть задушит Революцію.

Большевики предпочли власть и губят Революцію. Этим они подрубают тот сук, на котором они сидѣли. На одних наемных штыках им не усидѣть, и смерть их близка.

Вокруг умирающаго звѣря большевизма уже собираются—в надеждѣ поживиться властью—гіены и шакалы „учредиловцы“, слетается черносотенное воронье.

В Самарѣ, Ставрополѣ и Сызрани они свергли власть Совѣтов и хвастливо требуют от Совѣтов всей Россіи—покинуть свои мѣстопребыванія и сдать всю власть, всѣ дѣла и всѣ суммы мѣстными самоуправленіям. Обманывая народ, они дают ему, как большевики до октябрьскаго переворота, — дутые векселя, обѣщая мир, хлѣб и свободу.

Вмѣсто одних „благодѣтелей“ народу навязываются другіе, вмѣсто этих других—новые и так далѣе. И это происходило во всѣ революціи, всякій раз, как народ, свергнув какую либо власть, стоял перед задачей переустройства своей жизни.

И это будет имѣть мѣсто **всегда**, до тѣх пор, пока народ будет вѣрить в то, что **кто—то** освободит его от гнета капитала, **кто-то** даст ему хлѣб, **кто-то** установит „мир на землѣ и в человѣцех благоволеніе“.

Как вѣра в Бога и ожиданіе от него благостей и милостей дают возможность попам шарлатанить и спекулировать на темнотѣ и суевѣріях народных, так вѣра во власть, **нелѣпѣйшій и опаснѣйшій из предразсудков**,—дает возможность попам от царизма, либерализма и соціализма—шарлатанить и обманывать народ, говорить народу:

„Мы — чудотворцы! Дайте нам власть, и мы сдѣлаем все. У вас нѣт хлѣба?—Мы из пустого рукава вытряхнем вам хлѣб.—Вы жаждете мира?—Извольте,—мы подпишем на бумажкѣ „любыя условія“ мира, только... отдайте свою жизнь на алтарь государства — поступайте в армію. Вы хотите свободы?—Дѣлайте все, что хотите,—только не критикуйте наших дѣйствій и не возставайте на нашу власть. „И благо вам будет, и много лѣт проживете вы на землѣ“.

Народ должен помнить, что

„Никто не даст нам избавленья:
Ни бог, ни царь и ни герой.
Добьемся мы освобожденья.
Своею собственной рукой“...

До тѣх пор, пока не изчезнет на землѣ всякая власть,—**не будет** счастья, не будет мира и свободы.

Только в Соціальной Революціи—спасеніе и освобожденіе.

Только в Анархіи—счастье, мир, хлѣб и свобода.

Товарищам Красногвардейцам. Красноармейцам и всѣм „не жалѣющим патронов“ на внутреннем фронтѣ для проведенія в жизнь декретов о борьбѣ с безоружными тружениками и голодными, кто бы они не были, просто ли крестьяне, сработавшіе лишній против „нормы“ хлѣб, рабочіе ли, желающіе соціальной революціи, или голытьба-голодная и ограбленная, идущая на грабеж и воровство из-за норки хлѣба.

Вам вооруженным защитникам государства, власти и собственности посвящается это стихотвореніе, рожденное в крови первых бунтарей, под выстрѣлы царской опричины в 1905 г.

(На мотив „Коробейники“).

Проснись же, товарищ, опомнись ка брат,
Скорѣй брось винтовку на землю,
И гласу рабочаго внемли солдат,
Народному голосу внемли.

Зачѣм ты винтовку свою зарядил?

В какого врага ты стрѣляешь?
—Без жалости брата родного убій,

Дѣтей ты его убиваешь.
Ты здѣсь истребляешь чужую семью,
В деревнѣ твою набивают,
И издали грозно твои же семья,
Тебя же, солдат, проклинает.

Всѣ улицы русских большихъ городов
Залиты народною кровью,
Там дѣти рыдают и тысячи вдов
Клянут свою долюшку вдовью.
Ты мать и отца у ребенка отнял,
И кто их убійца—он знает.
И вот с легіоном рабочих дитя
Убіец—солдат проклинает.

Проснись же, товарищ, и громко кричи:
„Нѣт, братья, солдат не убійца,
„Солдат уж проснулся и даст вам ключи
„К покои царя кровопійца"!..

Новая эра.

Неожиданно для самого человѣчества наступила новая эра. Еще не так давно в 1913-м году, во время расцвѣта мірового капитализма и эксплуатаціи труда, когда всякое анти-государственное движеніе казалось не мыслимым, мы не могли себѣ представить тѣх условій, в которых стало жить человѣчество через пять лѣт. Достигнув высшаго развитія, міровой капитализм, столкнулся между собою в своих интересах, и дотолѣ благоденствующій буржуазно-государственный строй запатался. Естественно, что трудящіеся воспользовались свершившейся катастрофой и подняли знамя возстанія.

Как бы там ни было, но старый строй перевернулся вверх дном и загорѣлась великая заря новой жизни. Правда, кругом льется кровь и творятся всевозможныя насилія и даже такія, каких не было в худшія времена самодержавнаго режима, но тѣм не менѣе мы стоим не только на порогѣ новой жизни, но в самом предверіи ея. Важен переворот, совершившійся в самой психологіи человѣчества. Война, связанная с ней нищета народа и увеличеніе богатств в одних руках настолько усилили классовыя противорѣчія, что рабочій дух масс постепенно разсѣялся, у них явилось дерзаніе разрушать старый мір. Абсолютный недостаток продуктов во всѣх государствах, охваченных войной, ясно и опредѣленно показал, что капиталистическая система торговли не может справиться с запросами новаго хозяйства стран, и им же ничего не может дать так называемая государственная система снабженія и „организованнаго" распредѣленія. Народы голодают вездѣ: в самодержавной Германіи и Совѣтской Россіи. Системы государственныя ясно показали свою несостоятельность. Дальше современной разрух идти некуда.

Крушеніе стараго міра стало настолько ясным, что не требуетдоказательств. И вот, теперь мы стоим на новой грани. Политическій переворот завершается быстро, в год мы прошли тяжелое горнило различных буржуазных революцій и ни права своего в борьбѣ не обрѣли, ни пролетаріев всѣх стран не соединили. Но тѣм не менѣе в массах зародилось истинное желаніе соціальнаго переворота, они поняли, кто их друзья, кто враги и к чему стоит стремится и к чему совершенно не стоит. Стали глубже смотрѣть на вещи, не довольствоваться скромными достиженіями. Люди стремительно идут к полной свободѣ. Рабство государственное с его канцеляріями и учрежденіями уже не служит единственной базой революціоннаго штурма, свобождающеся человѣчество стремится раскрѣпостить себя во всем. В личном интимном существованіи оно разрушает семью; оно подрывает вѣру в утилитаризм, выдвигая на первое мѣсто дѣйствительныя знанія, оно борется с предразсудками науки и с самым существованіем тѣх наук, которые, как напримѣр теорія права, —служили для порабощенія личности организованному обществу. Вот эти то факты возстанія души и есть главный залог того, что мы дѣйствительно на зарѣ новой жизни.

И. Русанов.

„Выборные" чиновники.

С каким страшным пафосом нынѣшніе вершители судеб произносили свои рѣчи на митингах, на собраніях с какой страстью писали они в своих казенных органах о выборных чиновниках в первые дни послѣ октябрьскаго переворота! Сколько грязи по заслугам вылилось на головы старых назначенных чиновников и сколько хвалебных гимнов распѣвали они на счет будущих избранников народа! „В наших учрежденіях должны работать люди из народа, выборные, которые бы могли выразить истинную волю угнетенных масс". Так они проповѣдывали, и народ, измученный и изнемогавшій от голода, изнуренія и непрерывных кровопролитій вѣрил, слѣпо вѣрил их словам.

Но развѣ сама жизнь не сильнѣе всяких ни на чем необоснованных утвержденій!

Жизнь в пух и прах разбила всѣ их мечты, всѣ выдвинутыя ими положенія. И предсказанное нами, к великому прискорбію, сбылось. «Выборные» чиновники не только оказались менѣе отвѣтственными, но большинство из них еще хуже всяких жандармов николаевскаго времени, которых наш брат, побывавшій в тюремных застѣнках, не так скоро забудет.

Волосы дыбом становятся, когда оглядываешься вокруг и видишь один лишь произвол. Сколько мы, рабочіе и крестьяне пострадали в борьбѣ за полное освобожденіе человѣка от гнета насилій привиллегированных правителей, а тут твой же ближній, товарищ по станку, казалось, так глубоко проникнувшійся идеями освобожденія от рабства и так искренно говорившій о своем желаніи защищать интересы, как свои, так и своих угнетенных товарищей, вдруг завтра оказывается в станѣ врагов и преслѣдует нас, как контр-революціонеров.

Вы спрашиваете, как это могло случиться.

Вѣдь он же говорит от имени наших интересов! Смотрите, как он сегодня еще на засѣданіи Совѣта, в Продовольственном комитетѣ или в реквизиціонной комиссіи громом и молніей обрушивался на буржуазію и всѣх ея приспѣшников. Да вѣдь еще вчера мы видѣли, как старательно и самоотверженно он своими руками разстрѣливал «врагов» революціи, воров, бандитов, анархистов, максималистов, не подчинившихся Совѣтской власти.

Но, товарищи, тут-то собака и зарыта. В этом-то и кроется весь корень зла. Вы помните их рѣчи на предвыборных собраніях (в совдепах-ли, в исполкомах-ли,—безразлично)? Что они вам говорили? Безчисленное множество раз они повторяли: «Вся власть совѣтам! Вся власть совѣтам!». Все революціонное краснорѣчіе употреблялось на то, чтобы доказать необходимость переда-

---

Кто виноват.

Чѣм оцѣнивается в настоящее время жизнь человѣка?

— Количеством пуль, которое необходимо затратить на его убійство.

Вы не вѣрите? Вот, вам примѣр.

На улицѣ стоят и бесѣдуют «люди-братья». Один из них с Наганом на поясѣ. Послушаем их разговор.

— По моему, товарищи, самый лучшій револьвер, это—бельгійскій браунинг. Его и носить удобно, стрѣлять из него легко, и б ь е т х о р о ш о.

— Нѣт, что ни говорите товарищи, а Наган несравненно лучше. Вы только подумайте, какая сила боя. Правда, носить его не так удобно, но зато, если стрѣлять,— т а к у б ь е т ь ч е л о в ѣ к а н а в ѣ р н я к а.

— Ну положим не навѣрняка.

— Навѣрняка. С а м у б и в а л —знаю.

— А, вот, я вам разскажу как раз обратное. С мѣсяц тому назад в уѣздном городѣ N у б и в а л и м ы о д н о г о с у б ' е к т а. Увели к лѣсу и разстрѣляли. Потом закопали в снѣг и ушли в город. На другой день узнаем—жив скотина. Мы его оставили в снѣгу, а он ожил, выполз на дорогу. Какой-то крестьянин привез его в больницу. Мы, конечно, — туда. Вытащили. Убили. Увезли за город. Закопали. Через день узнаем: опять—ожил сволочь и лежит в больницѣ. Ну, мы из себя вышли. Пошли и на этот раз уж прикончили. Один мой товарищ двѣ пули Нагана в голову ему всадил. Опять в снѣг закопал. Т а к, что вы думаете, опять ожил. А вѣдь двѣ пули Нагана в головѣ были. Вот,—и говорите, что Наган навѣрняка бьет.

— А сколько пуль всего в него всадили?

— Пятнадцать.

— Так и до сих пор жив?

— Мы уж оставили. Думаем,— раз он такой живучій, значит—не судьба ему умирать. Двѣ недѣли пролежал в больницѣ, потом помер. Матери его говорят: „Ступай, бери похоронныя." —А вдруг,—говорит: выживет, возвращать деньги придется.

— Да, з а б а в н а я и с т о р і я. Пойдем в кинематограф, товарищи.

Кто эти разговаривающіе?

Уголовные преступники? Палачи стараго режима? Бѣлогвардейцы или красноармейцы? Милиціонеры или фараоны?

Все равно, кто бы они ни были. Это—люди, которые за другим человѣком не признают п р а в а н а жизнь.

Кто был этот убитый?

Грабитель? Убійца? Шантажист? Провокатор? Личный врагтѣх, кто его [illegible]. Это—ч е л о в ѣ к, который имѣет равное со всѣми нами п р а в о н а ж и з н ь.—

„Обвиняете ли вы этих убійц?" спросят меня.

— Н ѣ т н е о б в и н я ю.

„Так, значит, убитый заслужил свою смерть?"

— Н ѣ т,—н е з а с л у ж и л.

К т о ж е т у т в и н о в а т?

Виноваты всѣ нелѣпыя условія прежней жизни человѣческаго общества. Виновато то самое общество, созданное на враждѣ, насилій, эксплуатаціи и правѣ собственности, в котором всѣ жили до сих пор, и которое мы анархисты стремимся разрушить.

Виновата э к с п л у а т а ц і я, которая создавала богачей и бѣдняков, которая раздѣляла людей на господ и рабов, зарождала в рабах и бѣдняках з а в и с т ь к богатым и господам, а в этих послѣдних— ненасытную а л ч н о с т ь к н а ж и в ѣ.

Виноваты законы, которые охраняли и утверждали эту эксплуатацію, которые устанавливали и охраняли личную собственность на орудія производства, на необходимые предметы потребленія, а в прежнія времена даже личное рабство человѣка.

Виноваты в л а с т и и г о с у д а р с т в а, издающія эти законы, „уложенія", „декреты", —карающія за неисполненіе их, узаконяющія убійство в видѣ смертной казни и даже з а с т а в л я ю щ і я людей совершать взаимное истребленіе, называемое войной «внѣшней» либо «гражданской».

В л а с т ь и г о с у д а р с т в о виноваты во всѣх совершающихся убійствах. Смертной казнью в войной они в о с п и т ы в а ю т убійц. Они виноваты в том, что люди считают вынужденной необходимостью— такой п р о т и в о е с т е с т в е н н ы й акт, как убійство, они—первопричина всѣх бѣлогвардейских и красногвардейских жестокостей и разстрѣлов.

А п о п ы? А духовенство всѣх религій, не исключая и христіанскаго духовенства? Когда они выступали с протестом против смертной казни и войны? В том ли выражался их протест, что они благословляли людей умирать и убивать „за вѣру, царя и отечество?" Или в том, что они присутствовали при совершеніи смертной казни? Жандармы в рясах! И вы ви-

Товарищи рабочіе и крестьяне. Поддерживайте вашу газету

„ПУТЬ К АНАРХІИ“.

чѣ всей власти «совѣтам», и вы, не разбираясь во всѣх тонкостях этого лозунга, пошли за ними. Вы передали им всю власть. Вы думали, что освобожденіе рабочаго класса заключается исключительно в передачѣ власти «совѣтам», т.-е. вашим товарищам по станку, а они будут тѣми искупителями, которые на дѣлѣ дадут вам хлѣба, мира и свободы.

Но человѣк предполагает, а чорт располагает.

И пришел злой дьявол и разбил всѣ ваши надежды, всѣ ваши мечты. Вы не знали, что всякая власть есть палка, имѣющая два конца, лучше сказать—всякая власть, как таковая, хуже всякой палки. Может ли быть власть рабоче-крестьянской, которая дѣйствительно защищала бы интересы всѣх угнетенных, не исключая ни единаго из них? А, вѣдь, между тѣм свойство власти—защищать исключительно властителей.

А сколько их всѣх?

Маленькая кучка выборных и кромѣ того лишь наименьшее число всѣх этих выборных являются властителями. И в конечном итогѣ мы видим, что даже не выборные являются властителями, а лишь тот, у котораго больше дерзости, больше волчьей храбрости, лисьей хитрости и меньше естественной нравственности и умственнаго развитія.

Но видимо уж такова натура каждаго человѣка или даже каждаго существа. Только тогда начинаем разочаровываться в состоятельности той или другой формы жизни, и искать новых, когда сами на своих плечах *испытаем* всю ея тяжесть.

Теперь вы уже видите, как мы, анархисты, были правы за все время нашей борьбы с властью вообще и с выборной системой в частности. Вы видите, что это такая же непровержимая истина, как дважды два—четыре,—что ангел, получившій власть посредством выборов, неминуемо должен превратиться в дьявола, в деспота.

И выборная система для нас, трудящихся еще болѣе пагубна тѣм, что вмѣсто одного назначеннаго чиновника, властующаго в том или другом учрежденіи, она создает цѣлые кадры чиновников, которые опять-таки содержатся на средства того же покорнаго раба, своими силами создающаго возможность существованія не назначенных дармоѣдов сверху, а выборных тунеядцев якобы «снизу».

Во всем мірѣ не было еще такого университета, каким является для нас період русской революціи с октябрьских дней 17-го г. по сей день. Видѣли ли вы в исторіи революцій разных стран столько взяточничества, сколько мы имѣли до сих пор? Видѣли ли вы столько разстрѣлов голодных рабочих, крестьян, безработных? Видѣли ли вы столько хищеній народных денег и имуществ, сколько это практикуется за весь этот період?

Вам не вѣрится?-

Так, вот, вам—историческіе документы:

ОБ'ЯВЛЕНІЕ

Елабужской Слѣдственной Комиссіи Исполнительнаго Комитета.

Самарскій народный Комиссар просит задержать командира полка кр. арміи Клеменко, похитившаго 152000 руб; 25 лѣт, брюнет, вышесредняго роста, плотный, бритый в кожанной тужуркѣ, офицер, черные брюки, в сапогах, с браунингом, имѣет документы бывшаго агента Оренбург, завед. Бюро. По задержанію котораго Елабужская Слѣдственная Комиссія обязывает всѣ мѣста и лица доставить его в Комиссію.

За Предсѣдателя Слѣд. Ком.
Потапов.
Секретарь **Пѣтухов.**

Елабужской Слѣдственной Комиссіи Исполнительнаго Комитета.

9 мая в Уржумѣ скрылся комиссар Отдѣла Красной Арміи Николай Герасимович Богданов, взяв с собою казенные деньги и револьвер. Всѣ мѣста и лица обязываются при обнаруженіи Богданова немедленно его задержать и доставить в Комиссію.

За Предсѣдателя Слѣд. Ком.
Потапов.
Секретарь **Пѣтухов.**

От Бирскаго Комиссара Юстиціи.

10 іюня скрылся начальник Бирской Караульной команды Димитрій Гаврилович Александров захватив казенных денег двѣнадцать тысяч четыреста шестнадцать рублей, прошу при розыскѣ задержать Александрова, препроводив его на случай розыска в Бирск. Примѣты его: рост нижесредній, волосы черные, нос вздернут, небольшіе усы, голова с боков сплюснута, от роду имѣет около двадцати трех или четырех лѣт.

Бирскій Комиссар Юстиціи.
Марченко.

С подлинным вѣрно:
Секретарь (подпись).

ОБ'ЯВЛЕНІЕ.

Елабужской Слѣдственной Комиссіи Исполнительнаго Комитета.

Совдеп Читы просит задержать, если появятся у вас, слѣдующіе лица: Михаила Петровича Янковас мандатом Военного Комиссара Забайкальской области, бывшаго вахмистра первого Верхнеудинскаго полка Евгенія Петрова Попова с мандатом предсѣдателя Читинскаго, Главнаго депо и с мандатом Читинскаго Совдепа. Добринского тоже с мандатом Читинского Совдепа, Мерова с мандатом с Красной Гвардіи Всѣ выше, переименованные лица разыскиваются, как уголовные важные государственные преступники, как присвоениям огромной суммы Совѣтских денег, а также и освобожденія ряда провокаторов. Мандаты Читинскаго Совдепа Забайкальского Военно Комиссаріата за подписью Янкова, Попова, Колпакова, Добринскаго считать недействительными. Появившихся вышеуказанных лиц Елабужская Слѣдственная Комиссія обязывает все мѣста и лица при обнаруженіи их немедленно задержать и доставить в Комиссію.

За предсѣдателя Слѣд. Ком.
Пѣтухов.

Но, вѣдь, это все практиковалось в одном лишь маленьком раіонѣ всей революціонной страны. А в остальных частях Россіи?

Но тут, товарищи, по крайней мѣрѣ, имѣем дѣло с опубликованными документами, являющимися для нас, хотя и тяжелым бичом, но все же дающим возможность оглянуться—в какой пропасти мы находимся.

Но кто нам разскажет о всѣх тѣх преступленіях, совершенных этими «выборными», и которые так тщательно похоронены в могилѣ невѣденія, под оговорками: «они—контр—революціонеры» или «он пытался бѣжать» «это темная личность» и пр.

Вѣдь это еще страшнѣе всяких тайных дипломатических договоров, которые можно было еще раскрыть. Вѣдь тут по крайней мѣрѣ знали, гдѣ кладбище, гдѣ могила. И нам стоило лишь отыскать могильщика, удалить его со своего поста, и покойник найден, и раскрыты тайные договоры.

Но если мы сметем наших „выборных“ могильщиков, найдем ли мы кладбище? Найдем ли мы могилы, и погибших в них, от произвола „выборных“ товарищей?

Нѣт, никогда, никогда!

Мы видѣли послѣдстія назначеных чи[illegible] Десятками и сотня[illegible] изнемогали под их звѣрск[illegible]ом, но мы боролись сама жизнь заставляла нас бороться с ними и мы их побѣдили. Восклицая громогласно: „Долой всякое назначенное чиновничество“, мы смѣло взяли оружіе в свои руки и уничтожили его.

Придет время, товарищи, когда вы возьмете это же самое оружіе в свои руки для сверженія выборнаго чиновничества, которое по существу хуже назначеннаго. Мы увѣрены, что это будет.

Это будет, если не сегодня, то завтра. Это уже не за горами.

А посему—долой всякое чиновничество, как назначенное, так и выборное!

Только при непосредственном участіи каждаго отдѣльнаго рабочаго или крестьянина в дѣлѣ переустройства общественной, хозяйственной жизни и культурнаго саморазвитія мы сумѣем с корнем вырвать всякую назначенную и выборную власть.

Только тогда, когда каждый, стремящійся к полному освобожденію, постарается выявить свою

новаты в убійствах. Вы боялись „властей предержащих?“ Но Христос, вѣдь, не боялся пострадать за свою проповѣдь Правды и Любви. Не боялись этого и анархисты—современные апостолы Правды, Равенства и Человѣчности.

И сейчас мы возвышаем свой голос. Долой всякое убійство! Долой войну! Долой смертную казнь! Долой разстрѣлы!

Читатель. Хочешь ты, чтобы не было убійств?—Если хочешь — в чем я не сомнѣваюсь—то стремись к уничтоженію эксплуатаціи, собственности, законов и государства. Разрушай то варварское общество, в котором ты родился и живешь, и созидай новую жизнь на началах человѣчности, всеобщаго полнаго равенства и братской солидарности. Соединись для этого с нами анархистами. Мы от тебя не добиваемся ни голосов на выборах, ни министерских—ни комиссарских должностей и окладов. Мы не стремимся к власти. Мы хотим уничтожить всѣ существующія власти на землѣ. Мы хотим, чтобы всякій жил так, как он хочет и как он имѣет право жить.

К нам, братья—рабочіе, крестьяне и всѣ трудящіеся. Мы добиваемся всеобщаго полнаго равенства. Мы вас призываем осуществить ваше право на жизнь, право на довольство, право на самую широкую свободу. Мы хотим чтобы не было ни эксплуататоров—ни эксплутируемых, ни господ—ни рабов, ни правителей—ни подданных, ни судей—ни подсудимых. Мы хотим, чтобы люди жили, как братья—без властей, без писанных законов. Пусть единственными законами для человѣка будут справедливость, совѣсть и честь.

Товарищи интеллигенты. Слейтесь с нами и с народом. Несите свои знанія народу так, как он нес вам хлѣб. Народу не нужны ни „программы“, ни политическія партіи, ни самая „политика“.—Нужна творческая иниціатива. Народу нужны не блестящіе рѣчи, не драпированные в тоги „государственные мужи“.—Народу нужны товарищи—сотрудники и положительная творческая работа.

Всѣх зовем мы к творчеству новой свободной и счастливой жизни, на началах Свободы, Равенства и братской солидарности.

Да здраствует жизнь.

Да здраствует Анархія—мать порядка.

Павел.

личную инициативу, личныя способности трудиться и организовать этот трудъ; когда каждый рабочій будетъ активнымъ представителемъ своихъ интересовъ труда и потребленія на фабрикѣ и заводѣ, когда крестьянинъ будетъ непосредственнымъ производителемъ и потребителемъ въ своей свободной трудовой общинѣ, не передавая это въ чужія руки,—тогда лишь осуществится истинное значеніе революціоннаго лозунга первага Интернаціонала: «Освобожденіе трудящихся должно быть дѣломъ рукъ самихъ трудящихся», но никоимъ образомъ не рукъ назначенныхъ или выборныхъ чиновниковъ.

М. Авенаріусъ.

Совѣсть заговорила.

Письма в редакцію.

(Газета Анархія № 97-й.)

Заявленія-протесты противъ смертной казни.

I.

21-го іюня 1918 года русская революція облекла себя в тогу приговора верховнаго революціоннаго трибунала,—приговора возстановленія смертной казни. Этот приговоръ является позорнѣйшимъ актомъ предъ всѣмъ міромъ, и онъ заставляетъ содрогнуться весь міровой пролетаріатъ ужасомъ законовъ, возстановленныхъ пролетарской партіей „коммунистовъ“.

Но гдѣ же вопіющіе протесты? гдѣ борьба этой партіи противъ смертной казни?

Мы согласны с тѣм, что подобный приговоръ могли вынести нынѣ существующіе мартовскіе правительственные „коммунисты“.

Но гдѣ же голосъ большевиковъ октябрьскаго направленія? гдѣ они?

Неужели нѣтъ ни одного?

Неужели нет ни одного честнаго большевика, который публично заявил бы протестъ противъ возстановленія смертной казни?

Жалкіе трусы! Они боятся открыто подать свой голосъ—голосъ протеста. Но если есть хотя одинъ еще честный соціалистъ, вѣрный традиціямъ пролетарской партіи, онъ обязанъ заявить предъ міровымъ пролетаріатом: красное знамя соціализма еще не свернуто, мы будемъ отстаивать его до послѣдней капли крови, мы не повинны в этом позорномъ актѣ возстановленія смертной казни и в знак протеста выходимъ изъ рядовъ правительственныхъ партій, санкціонировавшихъ смертную казнь, и об'-являемъ себя непримиримыми соціалистами, оставаясь вѣрными завѣтамъ пролетарскаго фронта.

Пусть правительственные „коммунисты“ послѣ нашего заявленія -протеста ведутъ насъ, тѣх, кто боролся и борется противъ смертной казни, на эшафотъ, пусть будутъ и нашими гильотинщиками и палачами.

23 іюня 1918 года.

П. Дыбенко. Л. Казаковъ.
Комиссаръ земледѣл. Орловъ. губ.
Ф. Дыбенко. П. Юринъ.

II.

Свершилось позорное дѣло! Смертная казнь снова сдѣлана орудіемъ законной борьбы правительства со всѣми ему неугоднымъ.

И не только ни звука протеста со стороны правительственныхъ „коммунистовъ“, а на оборотъ—санкція позорнаго акта. Попраны завѣты, загрязнены всѣ идеалы соціализма, забытъ нашъ величественный протестъ противъ казни тов. Адлера. Всего лишь 9 мѣсяцевъ власти сдѣлали и изъ коммунистовъ могильщиковъ русской революціи. Но пусть не забудутъ идеаловъ всемирнаго пролетаріата:

Смертникамъ нѣтъ мѣста в пролетарской партіи и в пролетарскихъ рядахъ!

Я вполнѣ солидарна и присоединяюсь к заявленію-протесту группы непримиримыхъ соціалистовъ и призываю всѣх товарищей, вѣрныхъ соціализму, встать на защиту его святого краснаго знамени; я призываю соединиться всѣх, кто жизнь свою отдастъ за интересы пролетаріата!

А. Коллонтай.

Манифестъ

группы Анархо-Индивидуалистовъ художниковъ.

Мы—группа художниковъ—в самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, захваченные восторгомъ предъ совершающимся освобожденіемъ народовъ и строительствомъ новой жизни... хотимъ положить начало новому искусству—искусству радости, свободы и любви, искусству нашего дня и будущаго... И, чтобы сдѣлать его вполнѣ соотвѣтствующимъ духу времени, рѣшили вызвать его изъ глубины самаго народа. Мы вѣрим, что, в душѣ его уже возникла воля к ликующей пѣснѣ.

Пѣснь наша должна звучать на открытом воздухѣ—пусть всякій ее слышит. Мы должны пѣть вмѣстѣ с знаменем свободы, с бранным стягом—теперь и со знаменем мира—послѣ... Жизнью мы хотим наполнить наши струны. „Мало радости, празднества в нашей революціи“—говоритъ Луначарскій. Нѣт! радости много, но нѣт еще словъ, которыми заговорили бы они. Рабство научило насъ лишь тужить, мечтать и уповать на Бога; буржуазія научила насъ только словамъ жажды и отчаянія, их только и оставило в наслѣдство нашему искусству ея буржуазное творчество. И новое слово должно родиться, чтобы преисполнить радостью сердце свободнаго.

Но слово всегда возникает в средѣ желающих говорить, имѣющих что сказать, если такой среды нѣт, оно остается в нашем чревѣ. И слово надо ковать, над ним надо надо работать, надо имѣть кузницу, мастерскую искусства и в то же время очаг народныхъ силъ. Мы хотим создать эту среду,—там должны встрѣчаться тѣ, что носят в душѣ своей сосуды, переполняя радостью, переливающейся через края, чей пыл не может умѣститься в их сердцѣ и рвется вылится в пѣсню. Мы исполнены сознанія, что дѣлаем нужное, правое дѣло и потому могли бы его совершать никого не убѣждая и не спрашивая, но нас будут обвинять, что мы подрываем основу государственности. На самом же дѣлѣ не за основы мы и не против основ.

Что у нас с ними общаго, у нас, бездомнаго племени созидателей: художниковъ, поэтовъ, музыкантовъ и скульпторовъ?

Мы всегда были чужими, инородцами среди людей, соединенных в государствѣ и обществѣ в цѣлях борьбы другъ с другом, эксплуатаціи другъ друга и природы...

Тѣ, что измѣняли своему завѣту искателей и дѣлилась фабрикантами изысканныхъ удовольствій, утонченныхъ наслажденій прекрасным, лишь тѣ находили теплое мѣсто в государствѣ угнетателей и рабов.

Мы хотим только одно учредить в каждом городѣ, в полях, и в лѣсах каждой странѣ без учрежденія и правил, ручательств и доказательств—основу нѣжной любви товарищей. Ее хотим мы утвердить силой прекраснаго... И если прежде это было невозможно в буржуазном правленіи, гдѣ законъ охранял позолоту вмѣсто справедливости, то теперь это должно. Мы хотим слѣдовать завѣту Уот Уитмана—великаго пѣвца Демократіи. который говорил: „для тебя от меня они, о Демократія, чтоб служить тебѣ, о жена моя для тебя, для тебя они всѣ, эти пѣсни звенящія“. Довольно капиталъ таил всѣ сокровища искусства в своих темных шкафах и на своих надменных стѣнах, довольно он порабощал всѣ творческія силы народа. Он взростил бережно глухую ненависть в сердцах рабочаго и крестьянина, вмѣсто любви и свѣтлаго сознанія. И злобы полны, а не радостью толпы. Стараго не вернешь; но вот пробил часъ, освободился узникъ, перед ним весь міръ с его богатством, но ему невѣдома цѣнность этих вещей, называемых картинами, музыкальными пьесами, поэмами. Он готов их уничтожить! И пусть!

Ему онѣ воистину не нужны—эти, слишком извращенные, слишком пропитанныя пороком буржуазнаго общества формы красоты.

Но горе, если он разрушает только музеи, только уничтожает картины, сожигает книги! То что в них обитает—основа всякой любви товарищей—красота... и не отвергнуть ее юному дѣтскому уму народа уничтожевіем этих цѣнностей. Он сам уже чувствует жажду ея! И ему надо создать новый ликъ красоты, мощный, как он самъ—сбросившій оковы, прекрасный, как он самъ—идущій к невѣдомому дню своей возмужалости, стоящей на дивной зарѣ человѣчества...

Буржуазное искусство молчит в эти великолѣпные дни паденія тиранов. Да и что оно скажет? Гдѣ возьмет оно вдохновеніе воспѣть эти дни, привѣтствовать грядущее. Пролетаріатъ самъ только может сотворить свой радостный гимнъ. В его глубинѣ кроется нужное Слово, в самой битвѣ, в этой послѣдней Битвѣ за мир всего мира рождаются размѣры его стиховъ, ритмы его мелодіи. В шагѣ толпы, спаянной в одно цѣлое солидарной дружбой товарищей, идут творцы его грядущаго величія. Там, там мы видим этих художниковъ сегодняшняго дня и будущих эпох. Но чтобы он взялъ глину и создалъ дѣтище своего разума, своей фантазіи, свою мечту—облик новой культуры—новое искусство, его надо привести к этому дряхлому искусству прошлаго и дать ему эту глину. Он ее возьмет в свои сильныя руки и сомнет, казалось не рушимыя формы чтобы создать новое. Тогда дишь начнется его царство, царство всякаго, осуществится великая держава любящих другъ друга товарищей! И мы зовем этих невѣдомых никому мечтателей, творцов и пѣвцов сегодняшней радости и завтрашняго величія.

Нам не надо учителей; жизнь будет нашим единственным учителем. Жизнь, что кипит вокруг, как котелъ зарождающейся эры. И не школу мы готовим народу, но мастерскую. Сюда они придут прямо с митинга, гдѣ говорил оратор, с боя гдѣ палъ товарищ, придут как на открытую площадь и обретут нужное слово в столкновеніях своих настроеній и мыслей. Здѣсь они увидят, как хорошо, как прекрасно воспѣвали свое благополучіе тираны, как умѣли быть они счастливыми—эти властелины. И ненависть к этим идеалам, к этим украшеніям на ручкѣ бича, к этой архитектурѣ тюрьмы, к этой пѣснѣ войны, ненависть и сознанія их прекрасных качествъ дадут силу и умѣнье, чтобы создать еще болѣе яркое искусство, чтобы им украсить Свободу, как украшали свой деспотизм тираны.

Нам скажут, что мы подрываем основы, если мы возьмем дома богатых и откроем в них мастерскія? Нам скажут, что мы возмутители, но мы всетаки возьмем эти дома, мы создадим в них горны, гдѣ должны быть начаты заготовки будущей культуры.

Мы берем то, что принадлежит народу и отдаем ему наилучшему пользованію.

Мы, анархисты, мы художники без племени и роду, но осуществляя свое искусство мы учреждаем право народа на его же достояніе на его радость—в эти дни борьбы и отваги, и в грядущій день Демократіи.

Да здравствует революціонный горн анархо-индивидуалистическаго искусства!

Гимнъ пролетарской революціи Уот Уитмена!

Громче ударь, барабанъ!—Трубы,
трубите, трубите!
В окна и в двери ворвитесь—с
неумолимою силой,
В храм во время обѣдни—пусть
всѣ уйдут из церкви
В школу, гдѣ учится юноша, силою звуковъ ворвитесь,
Жениху не давайте покоя—не
время теперь быть с невѣстой.
Возмутите мирнаго пахаря, который пашет и жнет,
Гремите сильнѣй, барабаны—
громче, сильнѣе ударьте,
Рѣзкія трубы, трубите—звучи
нам, призывный рог!
Громче ударь барабанъ!—Трубы
трубите, трубите
Над суетой городовъ—над уличным шумом и грохотом.
Постели готовы для спящих?
Чтобы спать эту ночь в домах?
Не надо, не нужно, чтоб спящие спали в постелях своих!
Торговцы торгуют? Не надо, не
нужно теперь торгашей,
Оратор еще не умолкъ? Пѣвецъ
одинокій будет пѣть, пожалуй?
В судѣ адвокат защищает дѣло
свое перед судьей?
Скорѣй же, скорѣй, барабаны—
разсыпьтесь гремящей дробью,
Пронзительно, трубы, трубите—
звучи нам призывный рог!
Громче ударь барабанъ!—Трубы,
трубите, трубите
Переговоровъ не надо—разубѣжденіе прочь!
О боязливом не думать—о слезах и моленьях не думать,
О старикѣ, умоляющем юношу
помыслы прочь!
Голос ребенка да смолкнет, зов
материнскій да смолкнет
Ждущіе похорон трупы, пусть
даже вздрогнут они
Страшную вѣсть возвѣстите тиранам боем своим барабаны!
С воплем трубите нам, трубы—
звучи нам призывной рог!

Группа Анархо-Индивидуалистов художниковъ.

Редакціонная коллегія.

Типографія 1-ой Вятской свободной коммуны.